

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Министерство образования Пензенской области ГАОУ ДПО «Институт регионального
развития Пензенской области»

Управление образования города Пензы

V открытый региональный конкурс исследовательских и проектных работ школьников
«Высший пилотаж - Пенза» 2023

Секция «Филология»

Учебно-исследовательская работа

Тема:

**Символика интертекстуальных приемов как способ соотнесения
идейных смыслов романа А.В. Иванова «Географ глобус пропил»
с событийной схемой волшебной сказки**

Выполнила: Глухова Дарья Ильясовна,
ученица 10 класса МБОУ гимназии №44
города Пензы

Руководитель: Левина Ирина Сергеевна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ гимназии №44 города Пензы

Пенза, 2023

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1 Роман А.В.Иванова – роман о воспитании.....	3
§1. Главные вопросы романа: кто, чему и как должен учить человека, вступающего во взрослую жизнь.....	3
§2. Анализ главы 46 «Оба берега реки». Сакраментальный характер событий похода	4
Глава 2. События похода – этот обряд инициации.....	5
§1. Испытания героев волшебных сказок и героев романа.....	6
§2. Обретения героев волшебных сказок и героев романа	7
Глава 3. Функция Проводника во взрослую жизнь	8
§1. Образ Служкина – тип героя-антагониста	8
§2. Образ Служкина – тип героя-изгоя	9
§3. Роль приемов интертекста в выражении семантики образа Служкина	9
§4. «Запоздалый подросток» - Проводник во взрослую жизнь (глава 24 «В тени великой смерти»)	12
Заключение	13
Список литературы.....	155
Приложение 1. Испытания героев романа - участников похода	166
Приложение 2 Сказочные аллюзии, отмеченные в работе В.Я. Проппа.....	188

Введение

Современные исторические реалии обнажили многие проблемы, существующие в нашем обществе. В том числе - проблему воспитания. Для всех стало очевидно, что именно такие понятия, как «мужество» и «мужское начало» нивелированы, сведены к минимуму. А для жизни, тем более, жизни в условиях, когда остро стоит вопрос о защите страны, что называется, на поле боя, требуются такие качества, как решительность, готовность к самопожертвованию, способность выживать в непривычных, далеких от удобства, условиях. Поэтому вопрос, как готовить молодое поколение к новым изменившимся реалиям, стоит особенно остро

Конечно же, последние десятилетия требования времени находят свое отражение в различного рода исследованиях - социологов, психологов, педагогов. Эта проблема не может не найти отражения в пространстве художественной литературы, Примером этого является вышедший в 1995 году роман Алексея Иванова «Географ глобус пропил», взятый за основу нашего исследования. Это произведение современного писателя, на наш взгляд, корнями восходит к мировоззренческому аспекту волшебной сказки, являющейся переосмыслением народного метода воспитания.

Эта установка позволяет нам сформулировать **актуальность:** современные реалии, в которых существует общество, без сомнения диктуют необходимость пересмотра вопросов, касающихся воспитания подрастающего поколения, а именно интеграции во взрослую жизнь.

Гипотеза: Авторская позиция Алексея Иванова, высказанная в романе, связана с утверждением, что в вопросах воспитания подростков необходимо опираться на мудрость наших предков, поэтому в романе прослеживается связь с волшебными сказками, в которых и отражено народное мироощущение.

Объект: роман А.В. Иванова «Географ глобус пропил».

Предмет: использованные в романе А.В. Иванова «Географ глобус пропил» приемы интертекстуальности.

Цель: определить роль использования художественных интертекстуальных приемов, отражающую связь смысловых понятий романа Иванова и волшебных сказок.

Задачи: 1. определить отраженную в романе особенность писательской манеры Иванова, позволяющую проецировать роман на структуру волшебной сказки, в которой отражен процесс инициации: а) на уровне композиции; а) на уровне смысловых мотивов; в) на уровне системы образов, выполняющих функцию Проводников в мир взрослых. 2. определить семантику интертекстуальных приемов - реминисценций, художественных отсылок, аллюзий, использованных в романе. 3. Определить позицию автора в отношении проблемы интеграции молодого поколения в социальную жизнь.

Поставленные задачи обусловили **структуру** нашей работы: основная часть представляет собой исследование на заданную тему: роль интертекста в романе, служащего выражению авторской позиции по обозначенной проблеме.

Методы исследования: комплексное исследование художественного текста, метод сопоставления, метод выборки.

Теоретическую базу исследования составляют работы Проппа В.Я., В.В. Дашинского, Н.К. Шутой, О.А Бычковой.

Глава 1 Роман А.В.Иванова – роман о воспитании

§1. Главные вопросы романа: кто, чему и как должен учить человека, вступающего во взрослую жизнь.

Роман А.В.Иванова «Географ глобус пропил», написанный в 1995г., а опубликованный в 2003 году, явился событием в литературном мире. Об этом свидетельствует активный отклик в среде литературных критиков, появление дипломных работ и кандидатских диссертаций, объектом которых явилось это произведение, а также экранизация, осуществленная в 2013 году режиссером Александром Велединским.

Причиной активной полемики вокруг романа является значимая социальная актуальность этого произведения. Главной темой романа Алексея Иванова «Географ глобус пропил», по мнению всех исследователей, является **школьная тема**. Это общее положение для многих исследователей, выбравших предметом своего рассмотрения произведение. Так, например, это утверждается в статьях Н.А. Левитской¹, В.В. Дацинского², Н.К.Шутой³, Е.А.Московкиной⁴.

Указанное обстоятельство важно потому, что не всё романное пространство посвящено проблемам воспитания подрастающего поколения, но всё же главные вопросы романа такие: **чему, как и кто должен учить** человека, вступающего в жизнь? Именно эти вопросы являются ключевыми для понимания идейного смысла романа в нашем исследовании, которое мы будем проводить, опираясь на положения, выдвинутые авторами статей о романе Иванова.

Так, жанровая особенность произведения, определенная в работе Н.К. Шутой «**как роман в романе**», предполагает определение содержания его частей. С точки зрения композиции, роман состоит из трех частей:

Первая часть - основной текст (главы 1-23, 25-45, 47-50) – это повествование от третьего лица. Здесь дается представление о жизни главного героя Служкина (взаимоотношения в семье, с друзьями, общение с коллегами по работе, на уроке - с учениками).

Вторая и третья части дважды прерывают основной текст и представляют собой два повествования от первого лица – «рассказы» главного героя о своем детстве (глава 24 «В тени великой смерти»), о походе в роли сопровождающего своих учеников (глава 46, «Оба берега реки»).

Нас, прежде всего, будет интересовать именно **третья часть**, потому что, несмотря на то, что тема школы отражена и в основной части, в третьей части автор фокусирует внимание именно на процессе взросления подростков.

Подтверждение этому мы находим в работах исследователей: *«Вопросы, чему учит школа и каким должен быть учитель, в подлинной мере решаются в походе, вдали от школьных стен и Розы Борисовны», - пишет в своей статье О.А.Бычкова [2].* О том же,

---

¹«Перед писателем стоит сложная задача — ответить на вопрос: кому учить и как научить человека жить в этом изменчивом мире? Поэтому так интересен роман пермского писателя А.В.Иванова «Географ глобус пропил» (2003), в котором школьная жизнь становится важнейшей составляющей романного пространства». [7; 23]

²«Изучается именная характеристика главного героя романа А.В. Иванова «Географ глобус пропил», являющаяся и способом создания центрального образа произведения, и формой выражения позиции писателя, рассматривающего проблемы современного школьного образования и воспитания». [4]

³«Большую часть романа занимает описание речного похода и представляет собой роман в романе. В жанровом отношении этот вставной роман соединяет в себе черты романа странствий, романа испытания и романа воспитания». [18]

⁴Е.А. Московкина, ссылаясь на мнение Сысоевой, называет его пародией на роман воспитания. [8;61]

комментируя итоги похода, говорит и В.В.Дацинский: «На свой страх и риск учитель ведёт своих «сложных» подростков в поход, открывая перед ними завораживающие картины родного Урала и помогая им понять своё земное предназначение». [4; 14]

Так, можно сделать вывод, о значимости главы 46: именно здесь становится понятной позиция автора, ставящего не только вопросы - **как, чему и кто должен учить, но и как должен проходить процесс интеграции подростка во взрослую жизнь.**

И указание на это происходит благодаря использованию инструментария, включающего приемы, обусловленные постмодернистским характером романа в целом. Речь идет об использовании реминисценции стиля, композиционных приемов, собственных имен, литературных, исторических, мифологических и бытовых аллюзий.

§2. Анализ главы 46 «Оба берега реки». Сакраментальный характер событий похода

Повествование главы начинается с описания начала похода, когда «путешественники» - проехали на электричке нужную остановку из-за оплошности напившегося Служкина. С этого момента и начинаются их **испытания**, тем более, что они принимают решение руководить своими действиями сами. За пять дней, проведенных в походе, подростки подвергаются проверке на смелость, выносливость, преодоление опасных для жизни, близких к катастрофическим условий, способность работать в команде, прийти на выручку ближнему. [См.: Приложение 1. Таблица «Испытания» (17-19)].

О сакраментальности событий заявляет особый стиль повествования, который сразу же обозначает себя при знакомстве с текстом главы 46, что выражено в **мифологическом** характере повествования⁵: все явления, предметы здесь приобретают значение сакральных символов. Рассмотрим свойства этой манеры повествования, придающие, «притчевость», мифологичность тексту главы 46.⁶

1. Поход начинается не с запланированной станции «Гранит», а со станции с говорящим названием – «Семичеловечья» (здесь указана не только сказочная цифра, обозначающая подростков, прошедших самое главное испытание – преодоление Долгана, но и название священной горы манси на Урале⁷).

2.1. Служкин теряет свое имя (хотя причина весьма тривиальная – он «наказан» за пьянку), но, тем не менее, это знаковая вещь. Он становится Географом (с большой буквы). На это в своей статье указывает Бычкова⁸.

2.2. Имя «Географ», полученное в этой главе Служкиным, не случайное. Это, по сути, Проводник в другую, взрослую жизнь.

3. Включенные в повествование сказочные аллюзии (*Леший* [5; 362], *Финист ясный сокол* [5; 276], «*Вий*» Гоголя [5; 302], *Иван коровий сын* [5; 292] создают хронотоп ирреальности.

---

⁵ Особенность этой главы не только в смене композиционного ракурса, но и в ином стиле: на это указывается в статье О.А. Бычковой, которая утверждает, что здесь текст становится более выпуклым, сакральным. «В этом месте в книге объективный повествователь отходит на задний план, позволяя герою описывать поход от первого лица. <...>В связи с этим интертекстуальное поле книги ослабевает» [2],

⁶ Эта мысль перекликается с высказыванием Н.А.Левитской: «Всё это образует особый мифологический хронотоп, в котором действуют универсальные категории бытия: любовь, дружба, предательство, свобода, ответственность [7; 24]

⁷ Семичеловечья – священная гора манси на Северном Урале. [9]

⁸ «Опоённый Градусовым, географ повержен, лишён имени и привилегий командира». [2]

4.1. Особенность хронотопа – мир природы. Описание окружающего мира с особой очевидностью обнажает стремление автора показать его красоту и богатство, что в свою очередь тоже приводит нас к понятию «Любовь – священная любовь к Родине»⁹.

4.2. В этой части интертекстуальность ослабевая, как это было отмечено выше, сужается до темы «история» («Здесь жили великие народы, о которых человечество уже давно забыло. Здесь были крепости, каналы, капища. Были князья, жрецы, звездочеты, поэты. Шли войны, штурмами брали города, могучие племена насмерть дрались среди скал. Все было. И прошло» [5; 304]). И подростки сами становятся частью истории. Через них проходит связь настоящего и прошлого.

5. Но одновременно с этим история обнажает связь с семой героизма, мужества и преодоления трудностей. (*Битва на Калке* [5;276], *Французы в 1812* [5; 321], *Ермак* [5; 314], *Строгановская пристань* [5; 345], *Долган* [5; 378], *могила Неизвестного солдата* [5; 349]).

6. Определенно с мифологией связан и сам характер путешествия - сплав по реке. Река не только как место, где подростки встречаются с историей (*Строгановская пристань, остатки лагерной тюрьмы – от древних капищ до концлагерей* [5; 378]), но и как мифологема, как пограничье между двумя мирами.¹⁰ А катамаран, на котором сплаваются подростки, это ограниченное пространство, отделяющее их от остального мира.

Вывод: Итак, повествование создает ощущение мифологического пространства, что указывает на хронотоп волшебной сказки, в финале которой содержится нравственный урок: герой проходит через испытания, которые изменяют его самого. Параллель между событиями главы 46 романа и волшебной сказки не случайна: интегрально эти события романа выглядят так: **похищение – мучение**. Именно так, исходя из исследования В.Я. Проппа, выглядит часть «схематического изложения» волшебной сказки, отражающей процесс **инициации**.

Глава 2. События похода – этот обряд инициации

Нам важно обратиться к положениям работы В.Я. Проппа, позволяющим соединить волшебную сказку и роман Алексея Иванова «Географ глобус пропил» через обозначенную в нем **проблему форсированного взросления, а именно инициации**.

Прежде всего, потому, что, по мнению В.Я.Проппа, «**волшебная сказка – отражение исторического прошлого**».¹¹ Автор монографии связывает содержание сказки с таким процессом, который позволяет молодым людям быстро повзрослеть. Многие мотивы сказки объясняются тем, что они отражают некогда имевшиеся в историческом прошлом существовавших социальных институтов. [См. 14; 119]

«Сказка сохранила <...> следы некогда широко распространенного обряда, <...> а именно обряда посвящения юношества при наступлении половой зрелости (initiation, ritesdepassage, Pubertatsweihe, Reifez-eremonien).[14; 203]

Надо понимать, что **обряд инициации** - это целый процесс, с включенными в него действиями, воспринимающимися его участниками не как театральный акт, а как реальные

⁹ «Природа является не просто фоном или местом действия его произведений, она становится главным действующим лицом. Жизнь природы передается автором мелодическим звучанием, напоминающим величественную и грозную симфонию». [7;24]

¹⁰Для его учеников продвижение по коварным весенним рекам оказывается не просто приключением, а движением к истокам всего сущего: и к историческому прошлому страны, и к своему пока не осознаваемому духовному началу. [7; 23]

¹¹ «Сказку надо сравнивать с исторической действительностью прошлого и в ней искать корней ее. Ответ на этот вопрос мы получим из рассмотрения одного явления уже не только в области мировоззрения, но и в области конкретной **социальной жизни**». [14; 117-118]

события. Именно поэтому этот процесс имел очень важное значение в жизни древних народов, являющийся действенным способом форсировать обретение качеств необходимых для создания семьи и выполнении социальной функции¹².

Отношение к сказке как результату переосмысления этого обряда [См.: 14; 122] и послужило для нас основанием наложить на ключевые понятия сказки, те понятия, которые выделены нами в главе 46 романа Иванова: **а) похищение – поход; б) лес - тайга; в) мучения - испытание; г) смерть - опасность для жизни.**

§1. Испытания героев волшебных сказок и героев романа

Мы будем использовать основные черты обряда в их схематическом изложении¹³.

Пропп	Иванов
Похищение	Поход
«Формы этой отправки [отправления детей для исполнения обряда] различны: увод детей родителями, инсценированное похищение детей в лес и, наконец, самостоятельная отправка мальчика в лес без участия родителей». [14; 175]	По сюжету романа подростки тоже отправляются в поход, но по своей инициативе, упрашивая Учителя пойти вместе с ними. «-Виктор Сергеевич, сводите нас в поход!... - нестройно и умоляюще заныли девятиклассники..» [5; 384]
Лес	Тайга
Есть еще одно понятие – пространство леса, причем леса чужого. «Обряд всегда совершался в глубине леса или кустарника, в строгой тайне». «Идя "куда глаза глядят", герой или героиня попадает в темный, дремучий лес». [14; 151]	1. Дети отправляются в чужой для них лес, о которых знает только Учитель. 2. Мотив неизвестности усиливается тем, что они проехали нужную станцию «Гранит», а оказались на станции «Семичеловечья».
Мучения	Испытания
«Обряд сопровождался телесными истязаниями и повреждениями (отрубанием пальца, выбиванием зубов и др.)» [13; 150] «Шуриц говорит, что "наряду с перенесением боли часто требовалось преодоление отвращения"» <u>Один из видов членовредительства сохранен сказкой с особой полнотой. Это — отрубание пальца.</u> [14; 182]	Подростки подвергаются испытаниям: как духовного, так и физического характера. ФИЗИЧЕСКИЕ: Испытание болью, ранами, травмами (простуда, стертая нога, порез руки), опасности для жизни, для здоровья (сплав по рекам) ДУХОВНЫЕ: Испытания ответственностью, великодушием.
Испытание сном	
<u>Засыпание в избушке яги немедленно влечет за собой смерть.</u> "Смотри же не засни» [14; 173]	Дважды мотив сна включен в текст. Первый раз все проснулись в воде. Второе – Служкин не давал замерзшей Маше заснуть, боясь за ее жизнь.
Смерть	Опасность для жизни
«Этот обряд настолько тесно связан с представлениями о смерти, что одно без другого не может быть рассмотрено». [13; 148] «Предполагалось, что мальчик во время обряда умирал и затем вновь воскресал уже новым человеком. Это — так называемая временная смерть». [14; 150]	1. Сплав по реке Поньш; 2. Сплав по реке Ледяной; 3. Падение с церковных руин; 4. Угроза смерти «гранитными мужиками»; 5. Риск обморозиться, замерзнуть насмерть у Маши; 6. Проход через Долган;

¹² «Этим обрядом юноша вводился в родовое объединение, становился полноправным членом его и приобретал право вступления в брак. Такова социальная функция этого обряда. Формы его различны, и на них мы еще остановимся в связи с материалом сказки. Формы эти определяются мыслительной основой обряда. [14; 150]

¹³ Понятно, что формат современного романа и формат волшебной сказки априори должны различаться, что называется, соответствуя законам жанра. Этим обусловлена, на наш взгляд, несомненная разница, обнаруженная при наложении понятий друг на друга, по логике нашей работы не являющаяся предметом исследования. [См.: Приложение 2 (19)]

§2. Обретения героев волшебных сказок и героев романа

Герои сказки в результате испытывают перерождение, обретая новые качества, опыт.

Что же обрели для себя персонажи-подростки, совершив поход-слав по реке Поньш?

Обретение	
<i>«Мальчик проходил более или менее длительную и строгую школу. Его обучали приемам охоты, ему сообщались тайны религиозного характера, исторические сведения, правила и требования быта и т. д. <...> <u>изгнанный или высланный из дому возвращается с каким-нибудь необычайным мастерством, знанием или умением</u>». [14; 150]</i>	<i>Семь человек, оставшихся на катамаране, проходят через порог Долган без Географа. Важно отметить мотив их решения сделать это самостоятельно: Они решили исключить опасное возвращение на их берег Машей и Служкиным, переплыв порог самостоятельно. «<i>Отцы все сделали не так, как я учил. Все сделали неправильно. Но главное - они прошли</i>». [5; 384]</i>

Об этом «информирует» кульминационная сцена - проход через порог Долган. («*Отцы все сделали не так, как я учил. Все сделали неправильно. Но главное – они прошли*» [5; 384]). Вот как об этом говорит О.А.Бычкова: «**Кульминация** <...> — **прохождение группы на катамаране через порог Долган**. «*Страх заставляет человека рьяно учиться*», — *говорит географ. Служкин учит подростков, как правильно преодолевать порог, чтобы не погибнуть. Так случилось, что им пришлось это делать самостоятельно, и это стало бесценным опытом взросления героев*». [2]

Но что же нам позволяет утверждать, что герои действительно повзрослели? Ответом могут послужить страницы, где описываются события, произошедшие после похода.

Речь идет приходе к Служкину Градусова, который сообщает о том, что все двоечники записались на экзамен по географии после рассказов о походе. И здесь важно отметить, что приход этого мальчика к Учителю имеет весьма неожиданную для него цель – защитить Учителя от неприятностей.¹⁴ Это удивительно, тем более, что Градусов на протяжении всех предыдущих глав, где описывается его отношение к Служкину, открыто демонстрировал ему свою враждебность. А здесь он действительно печется о благополучии Служкина, а не о себе.

Понятно, что тот выход из положения, который придумал Служкин, далек от идеального. Но сам процесс напоминает осуществление проекта подготовки к экзамену, начиная с мытья парт, креативной записи шпаргалок-ответов на экзаменационные вопросы, заканчивая заучиванием дополнительных билетов¹⁵.

И это приносит позитивный результат. Все сдали на уверенные тройки (это те, кто не знал, с какой стороны учебник открывается!), а заядлый хулиган Градусов, отвечая по дополнительному билету (который нужно было самому выучить!), получил «отлично».

История с экзаменом, пожалуй, лучшее подтверждение того, как повлиял поход на сознание подростков. Во-первых, здесь проявилось осознание ответственности не только за свою судьбу, но и прежде всего за судьбу другого, взрослого человека, в противовес подростковому эгоизму. Во-вторых, умение организоваться, работать в команде, подчиняясь более разумной воли взрослого человека (вымыть парты, скрупулёзно написать шпаргалки (как минимум, две-три), по сути, их выучивая, структурируя свое действие и наконец самостоятельно выучить неуместившиеся билеты. В-третьих, отблагодарить за решение, по

¹⁴ «*Это ведь не наша, а твоя заморочка! Если нам пары влепят – так фиг ли нам-то? Ну дадут справки, что отсидели в школе и плевать на это! А тебя с работы попрут!*» [5; 386].

¹⁵ «*А переписывать билеты на парты вам тоже надо особым образом. Текст располагайте по всей площади столешницы. Строчки пишите сверху-вниз так читать незаметнее. Букровки рисуйте очень маленькие, а расстояние между ними делайте большое: при таком раскладе даже с дистанции в метр будет казаться, что парта совершенно чистая*» [5; 387]

сути, их совместной проблемы.¹⁶ Становится очевидной обоснованность утверждения, что результатом мучений, преодоления трудностей явилось приобретение того, что позволяет говорить о несомненном сдвиге в духовном взрослении подростков – мужественности, ответственности, действенной доброты.

Вывод: Таким образом, сопоставление знаковых позиций волшебной сказки, отражающей процесс древней инициации в традиционном обществе, и главы, в которой описывается поход подростков в сопровождении Географа-Служкина, дает основание видеть общие черты в прохождении испытаний героев сказки и персонажей романа.

Глава 3. Функция Проводника во взрослую жизнь

§1. Образ Служкина – тип героя-антагониста

В сказке в процессе обретения, перерождения героя участвует такой персонаж, как Баба-Яга, а в походе, описанном в романе Иванова, эта роль отводится Географу¹⁷.

Законы жанра волшебной сказки не требуют психологической обусловленности причин, почему Баба-яга выступает в роли Проводника во взрослую жизнь.

А вот по законам жанра реалистического романа обосновать нахождение героя Иванова в этой роли просто необходимо, поскольку, на первый взгляд, это кажется неожиданным, да и никто из исследователей, чьи работы нам удалось прочитать, не соединяют образ Служкина с образом Бабы-Яги.

Напрашивается **вопрос**: почему все эти качества дети смогли обрести в походе, в котором их сопровождал именно Служкин, а, например, не именитый инструктор по туризму, известный охотник, или, наконец, учитель, которого они безмерно любят?

И здесь, говоря о проекции образа Бабы-Яги на образ Служкина, следует отметить важный факт, отмеченный В.Я. Проппом. При рассмотрении понятия «**похищение**» он обращает внимание на то, что существовал запрет на участие в нем женщин: матерей, сестер.

Думается, что такой запрет на участие женщин¹⁸ в этом обряде объясняется психологическим фактором: матери трудно отправить своего ребенка на это испытание, зная, что оно сопряжено практически с мучительными истязаниями.

Так, отправляя детей в поход со Служкиным, автор исключает фактор «материнского отношения» в их взаимоотношениях, не оставляя возможности подросткам положиться на взрослого, довериться ему.

И этим объясняется характер взаимодействия героев в романе Иванова: дети по отношению к учителю враждебны. (Не случайно, они отстраняют его от руководства.) На наш

---

¹⁶ «А вечером к нему домой приперлись все двоечники во главе с Градусовым и подарили бутылку дорожущего вина» [5; 392]

¹⁷ В сказке эта героиня преподносится как данность, выступающая в трех ролях. «В основном сказка знает три разные формы яги. Она знает, например, ягу-дарительницу, к которой приходит герой. Она его выспрашивает, от нее он (или героиня) получает коня, богатые дары и т. д. Иной тип — яга-похитительница. Она похищает детей и **пытается их изжарить**, после чего следует бегство и спасение. Наконец, сказка знает еще ягу-воительницу.» [14; 202]

¹⁸ Если детей вводили, то это **всегда** делал отец или брат. Мать этого делать не могла, так как самое место, где производился обряд, было запрещено женщинам. Несоблюдение запрета **могло привести** к немедленному **убийству женщины**. [14; 175]

Но хотя акт увода и представлялся как акт враждебный, его требовало общественное мнение. Посвящаемый приобретал великие блага. Инициатором увода был отец. [14; 176]

взгляд, автор этим «добивается» того, чтобы подростки вынуждены были принимать решения сами, осознавая, что никто не будет им опорой и не будет им нянькой.

Вывод: Иванов обнажает такое качество Служкина, роднящее его с героиней сказки, как антагонистичность учеников к нему. Но при этом важно отметить, что сам Служкин относится к ним совсем не враждебно. (!) Ему дороги эти ребята, он готов о них заботиться и любить. («*Зато он не орет и не учит, как жить. И относится по-человечески*» [5; 343].) Кстати, как и Баба-Яга, которая в конце помогает герою.

§2. Образ Служкина – тип героя-изгоя

Есть еще одно качество героя Иванова, которое роднит его с героиней сказки – **маргинальность**. Баба-яга – изгой, живущий на границе жизни и смерти.

Анализ критической литературы, показывает, что все исследователи - явно или подспудно - отмечают асоциальность героя.¹⁹ Он выбивается из общественной системы. В семье, в компании с друзьями, в учительском коллективе – он везде изгой. Даже тот факт, что в своей профессии сначала он был биологом, а потом учителем географии, подтверждает это качество.

Неприкаянному герою нет места в современном неустойчивом мире, вот поэтому и в реальной, и в школьной жизни Виктор Служкин — чужой. У него вот-вот распадется семья, нет работы, и он, биолог, оказывается в школе по счастливой случайности: там был нужен географ. В школе ему, новичку, не суждено вписаться в набор учительских типов. [7; 23]

Это учитель, попирающий все принципы традиционного образования, муж и отец, но при этом не глава семьи, алкоголик, тунеядец. Но самая главная черта этих героев как лишних людей – непохожесть на окружающих. Они значительно отличаются от своего окружения моральными и нравственными качествами. Служкин выделяется на общем фоне благодаря своей жизненной траектории, которой старается следовать. [3; 19]

Вывод: 1. Таким образом, два качества - антагонистичность с подопечными и асоциальность внутри взрослого коллектива – позволяют наложить функцию Служкина в романе Иванова на функцию Бабы-Яги: именно они выполняют функцию Проводника во взрослую жизнь. 2. Но отличия между образом Бабы-яги и героем романа очевидны: они мотивированы законами разных жанров.

§3. Роль приемов интертекста в выражении семантики образа Служкина.

В романе асоциальность Служкина оценивается амбивалентно: с одной стороны, как проявление его инфантильности, с другой – следствие несовершенства самого общества, не способного оценить нравственную чистоту, великодушие Виктора Служкина.

---

¹⁹В работах исследователей характер и сущность Служкина определяется по-разному. Служкин видится:

а) как «странный», «лишний», «маленький» человек «*Это новый герой, в котором узнаются давно известные типажы русской литературы — и «странный человек», и «лишний», и «маленький», — и даже прочитываются архетипы христианской культуры*»([7; 23]

б) как **мятущийся русский интеллигент** ([13; 126] «*Говоря о Викторе Сергеевиче Служкине, следует отметить, что он, являясь типическим представителем своей эпохи, в то же время включает в себя черты мятущегося русского интеллигента.*

в) как несостоявшийся неудачник или святой человек: «*Полярные оценки вызывает и образ Географа, в нём, как пишет О.А. Мокрушина, пытаются вычлнить одну доминанту: «либо “алкаш” и “неудачник”, либо «тряпка» и “пофигист”, либо “бездельник” и “шут гороховый”, либо, напротив, “романтик” и “поэтическая натура”, “гармоничная личность” и “святой человек”.*» [4; 15]

Именно эти положения находят подтверждения в использовании интертекстуальных приемов. Они служат одновременному утверждению а) функции героя - быть **Проводником** во взрослую жизнь, б) **человеколюбия** героя, что является, по мнению автора, условием для этой функции.

Анализ образа героя Иванова именно в направлении логики поставленной задачи следует рассмотреть с собственного имени героя. К вопросу об имени (включая и фамилию) героя следует подходить с нескольких позиций.

1. Соединение фамилии и отчества героя с Пушкиным – его фамилией и отчеством.

Пушкин в тексте романа присутствует везде. Удивляет авторская настойчивость, с которой он использует упоминания о нем, словно вводя его в систему образов (совершенно неожиданно имя Пушкина звучит во фразе: - «*Почему же – к себе? ...К тебе... К Таточке...К Будкину...К Пушкину...*» [5; 196]). Имя поэта, прежде всего, связано с главным героем. Конечно, этот факт не мог остаться без внимания многих исследователей.²⁰

Во-первых, в текст включена рифма: «*Служкин-Пушкин*», что дает основание некоторым исследователям увидеть в этом даже игру буквенных сочетаний.

Во-вторых, и отчество героя такое же, как у Пушкина – Сергеевич

2. Но при рассмотрении вопроса о семантике имени героя обнаруживается еще одно обстоятельство - а именно пушкинская реминисценция, выраженная в способе появлении самого героя и включения его имени в текст романа, поскольку в первой главе «Глухонемое козлице» главный герой никак не называется. Автор словно избегает его имени, называя его просто «молодой человек». И лишь во второй главе «Географ» называет его фамилию – «Служкин». Тут возникает два вопроса: Почему именно так происходит знакомство с именем героя? Почему он так назван?

На память приходит прием, реализованный автором «Станционного зрителя». Поскольку пушкинское утверждение «Это был точно Самсон Вырин», включенное примерно в середину текста, после того как произошло знакомство с этим героем, с явной очевидностью служит для того, чтобы показать несоответствие между «маленькостью» героя и именем библейского сверхчеловека. (Что, по сути дела, и определило появление в литературоведении типа «маленький человек».)

Именно это и делает Иванов, таким способом, ставя акцент, выделяя для понимания смысл, заключенный в фамилии²¹.

Служкин – от слова «служить», выполнять какую-либо **функцию**. В определенной степени этой мысли придерживается В. Васильева.²²

Таким образом, обозначаем вопрос: **В чем функция этого героя? На какое «служение» здесь намекает автор?**

---

²⁰ Об этом пишет и О.А.Бычкова: «Он и стихи пишет, и женщин любит, да и в кружку заглядывает частенько. Если присмотреться к имени, то Виктор Служкин — это сдвинутый по алфавиту (на три буквы) Александр Пушкин, оба Сергеевичи... Служкин-поэт раскрывает ещё одну грань произведения. Герой оказывается вписан в литературный контекст как интеллигент, поэт, «бродяга и пропойца».[2]

²¹ Выбор фамилии в художественном тексте не бывает случайным и выполняет смысловую роль, так как, по мнению Васильевой, «фамилии «оказываются вовлечены в художественный текст как знак описываемой действительности, как материал для сравнения, сопоставления, поскольку они, как правило, бывают нагружены или осложнены коннотативными смыслами». [3]

²² «Фамилия главного персонажа выбрана не случайно: Служкин – от 'слуга', 'служить'. Напомним слова Иисуса Христа: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9, 35), что значит 'быть первым в глазах Божьих, но не в глазах человеческих'. Это невозможно для тех, кто полон гордости. Сравним также А.С. Грибоедова: «Служить бы рад, прислуживаться тошно» – автохарактеристика А. Чацкого».[3]

Эти наблюдения дают возможность предположить, что такой принцип имянаречения – выбор семантики фамилии «Служкин» и способ знакомства с героем – обнажает намек автора романа на функцию, обозначенную нами ранее, – **Проводника во взрослую жизнь** (тем более, что это имя связано с названием главы «Географ» – вводящую сему «путешествие»).

3. Эта мысль – связь с семьей «путешествие-похищение» – с очевидностью находит подтверждение при анализе имени героя – Виктор, вернее, используемой в романе его модификации – **Витус** с именем Витуса Беринга²³. И вновь это позволяет увидеть связь между героем и понятием «путешественник», «проводник».

3.1. Ведь не случайно, как замечают многие исследователи, герой Иванова преподает именно **географию**.

Указание на эту реминисценцию мы находим в статье В.В. Дашинского, где автор, указывает на связь с произведениями «Недоросль» Д.И. Фонвизина, «Экзамен на чин» А.П. Чехова, «Капитанская дочка» А.С. Пушкина. Автор статьи видит в этом доказательство интертекстуального характера романа как продолжение каких-либо уже существующих традиций, а именно мысль о необходимости преодолеть ученическое сопротивление познанию. *По мнению героя, география – важнейшая школьная дисциплина, способствующая укреплению мировоззренческих позиций подростков, «живущих в обществе, где нередко материальные ценности отодвигают в личности на последний план творческое, созидательное начало, на первый выступает культ силы, не признающей «табели о рангах», и культ денег, особенно опасный для молодых сердец»* [12; 19]²⁴

То есть, на наш взгляд, здесь заложены два мотива: с одной стороны, важность знания географии для формирования мировоззрения, с другой – противостояние (антагонизм) учителя и ученика.

3.2. Следует подробнее остановиться на упомянутой В.В. Дашинским [4; 14] «Капитанской дочке» Пушкина²⁵, в которой Гринев использует географическую карту в качестве змея (*«Я решился сделать из нее змея и, пользуясь сном Бопре, принял за работу»* [15; 231]).

Во-первых, тема путешествия на уровне сюжета реализуется в поездке героя, обернувшейся, в конечном итоге, испытанием на честность и порядочность – путешествием во взрослую жизнь.

3.4. А во-вторых, такая отсылка к «Капитанской дочке» важна нам потому, что там реализуется важный пушкинский принцип, сформулированный им в хрестоматийно известном стихотворении: *«И буду долго тем любезен я народу, // Что чувства добрые я лирой пробуждал...»*. [16; 586], Так и в позиции заглавного героя Иванова ощущается такой же **гуманистический принцип** отношения к окружающим людям, к жизни.

И тогда становится понятно такое насыщенное присутствие Пушкина в романе: Иванов так – через Пушкина, через его, говоря словами В.Г. Белинского, «лелеющую душу гуманность» – ставит акцент на понимании главной библейской установки о любви человека к человеку. Следует заметить, что сказка *«Старик Хоттабыч»* [5; 280], с героем которой

---

²³ Вот как об этом пишет В.В. Дашинский: *« По-видимому, такое дружеское обращение к главному герою романа связано с памятью о Витусе Беринге, зн аменитом мореплавателе, «капитане-командоре», руководителе Первой и Второй Камчатских экспедиций* [4; 15]

²⁴Интересно отметить высказывание Дмитрия Куликова – ведущего программы «Право знать» – о важности изучения экономической географии для понимания человеком «кто он и зачем он» [6]

²⁵В «Капитанской дочке» (1836) А.С. Пушкина «недорослем жил» в отцовском доме и юный Петруша Гринёв, который приобрёл для него географическую карту использовал для сооружения воздушного змея. [4]

сравнивает себя Географ в самом начале повествования о походе, выводит нас не только на мотив волшебства, но и на главный пафос, определяющий характер волшебника – любовь к Вольке. Именно это – любовь к своим подопечным – и роднит Служкина с Хоттабычем. (Не случайно сам герой определяет это так: *«Я для себя так определяю святость: это когда ты никому не являешься залогом счастья и когда тебе никто не является залогом счастья, но чтобы ты любил людей и люди тебя любили тоже. Совершенная любовь, понимаешь? Совершенная любовь изгоняет страх. Библия»* [5; 268]).

Вывод: Иванов выбирает именно Служкина, того, кто воплощает собой человеколюбие, чтобы он выполнил священную миссию - был Проводником подростков во взрослую жизнь.

§4. «Запоздалый подросток» - Проводник во взрослую жизнь (глава 24 «В тени великой смерти»)

1. Но парадокс заключается в том, что самим Служкиным не был получен бесценный опыт взросления. Именно об этом - глава 24 «В тени великой смерти», представляющая собой повествование героя о своем детстве. Сохранивший в себе наивность, детскую доброту, он застрял в детстве²⁶. Думается, именно инфантильность героя является предметом переживаний самого автора.

Об этом свидетельствует реминисценция из романа И.А.Гончарова «Обломов»²⁷: история написания главы 24 и главы «Сон Обломова» одинаковы - оба эти текста опубликованы еще отдельными произведениями до написания основного романа и выполняют ту же роль: в них описывается детство героев. Можно предположить, что Иванов, как и Гончаров, видит своего героя лучшим в этом произведении и своей «лучшестью» не вписывающимся в окружающий его социум. И так же, как и Гончаров, видит причину в этом не только в недостатках своего героя, но и в изъянах общественной системы. (Читая роман так и хочется, по-грибоедовски сказать: *«Где укажете нам отечества отцы, которых мы должны принять за образцы?»*).

2. Но Иванов, используя прием контраста, показывает, что при всей схожести на Обломова его герой – все же не Обломов, потому что способен на созидание, на выполнение особой, важной, сакральной миссии²⁸.

2.1. Думается, именно эта мысль явно обнаруживает себя **в названии произведения**. Само высказывание, являющееся повторением реплики одного из героев-подростков, указывает на несостоятельность Служкина, в адрес которого эта фраза была произнесена (Служкин действительно напился, и произошло это в самом начале похода). Смысл его - в утверждении потерянной жизни, поскольку для Географа потеря глобуса – метафора главной утраты. (И дисфемизм «пропил» усиливает это смысл).

---

²⁶ Из статьи социолога С.А. Белковский: *«В современных реалиях эта проблема имеет и еще один любопытный аспект. В психотерапии в последнее время появился термин "парентэктомия" для обозначения процедуры освобождения от родительских пут, установок, запоздалого подростка. "Запоздалым подростком" в данном случае может быть и вполне солидного возраста человек, так и не сумевший стать психологически, личностно взрослым, "застрявший" в инфантильной зависимости от родителей или значимых других. Очевидно, он так и не прошел своей "инициации взросления", не умер как ребенок и не родился как взрослая самостоятельная личность. Такой индивидуум нуждается (лучше поздно, чем никогда) в психологической помощи»*, [1; 1]

²⁷ На это уже в основной части указывает художественная деталь «диван», на который переселила Служкина его жена Надя. [5; 21]

²⁸ Здесь можно увидеть пушкинский прием (!): картинки из «Притчи о блудном сыне» служат для того, чтобы сравнить несчастливую жизнь героя притчи и сказочную судьбу «блудной дочери» Пушкина.

Но, как ни странно, именно такая формулировка высказывания является провокацией²⁹ - вызывает желание не согласиться с этим утверждением: поскольку Служкин в результате, на самом деле выполняет миссию Учителя - Проводника во взрослую жизнь.

Получается, что первая и вторая часть готовят нас к пониманию роли Служкина: во второй части ставится вопрос о его собственном взрослении, которое, хочется думать, окончательно завершилось после похода, описанном в третьей части.

3..По сути дела, в романе помимо трех основных вопросов (кто, как и чему должен учить), возникает еще один: **«Почему эти вопросы нужно разрешать немедленно?»** Потому что на тот момент, как минимум, два поколения, уже нуждаются в необходимости создания в обществе системы мероприятий, которая бы обеспечивала социальной инициации взросления.

3.1 Доказательством важности этого, на наш взгляд, является предпосланный роману **эпиграф - «Это мы – опилки»**. Эта цитата отсылает читателя к произведению Станислава Лема «Кибериада - Путешествие второе, или какую услугу оказали Трурль и Клапауций царю Жестокуссу».

Дабы осознать логику включения этой цитаты в текст романа, следует определить семантику образа Опилки у самого Лема. Упоминание о них как о материале, который потом должен быть возвращен, и включен в список наград, наравне с: «бриллиантами, платиной, палладием...» [См.: 11; 3]

Именно в цитате, откуда взят эпиграф, обращают на себя внимание два обстоятельства: а) Опилки упомянуты трижды (!), что создает чувство нарочитости, б) наличие бирки, содержащей название очевидного³⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что у Лема Опилки в системе образов обретают особенную важность. Вернее, при обсуждении их семантики обнаруживается парадоксальный факт: тому, что первоначально понимается как нечто бросовое, бытовое, придается совсем другой таинственно-важный, сакральный смысл. Думается, что именно такое мыслительное движение и использует Иванов, «позаимствовав» у Лема эту надпись на бирке.

Опилки можно трактовать как метафору, обозначающую поколение молодых людей, в 90-е годы, по сути, брошенное на произвол судьбы. И выбор эпиграфа – это напоминание автора о необходимости изменить эту установку, потому что на самом деле – молодое поколение – это будущее страны, а значит, ее бесценное достояние. И проблема воспитания является одной из главнейших.

Заключение

1. Главные вопросы романа, связанные с темой воспитания, формулируются так: кто, как и чему должен учить человека, вступающего в жизнь, интегрирующегося во взрослое общество.

2. Роман Иванова состоит из трех частей, характеризующихся разным композиционным ракурсом: роман в романе. Основная часть – от третьего лица, а две остальные от лица главного героя.

²⁹ Мысль о «провокативности» заглавия звучит и в работе В.В. Дашинского [4;14]

³⁰ «Мундиры, кукла, зеленый шарабан, а также о п и л к и, возвращенные минута в минуту конструкторами, подверглись исследованию под электронным микроскопом. Однако ничего, кроме маленькой бирки со словами "Это мы, о п и л к и", найденной в о п и л к а х, обнаружено не было». [11; 5]

2.1. Именно третья часть (глава 46) посвящена вопросам интеграции человека во взрослую жизнь.

2.1.1. Испытания, которые проходят дети, направлены не только на приобретение физического опыта, но и на духовный рост.

2.1.2. Результатом мучений, преодоления трудностей явилось приобретение того, что позволяет говорить о сдвиге в духовном взрослении подростков – мужественности, ответственности, действенной доброты.

3. Интертекстуальный характер повествования на уровне композиции, жанра, аллюзий, реминисценций служит выражению авторской позиции относительно вопроса об интеграции подростка во взрослую жизнь: кто и на каких нравственных началах должен помочь человеку интегрирующегося во взрослую жизнь.

3.1. Стиль повествования главы 46 приближен к притчевой манере, как авторское указание на связь с народной мифологией.

3.1.1. Это позволяет проецировать события главы 46 на основную событийную схему волшебной сказки *похищение – мучение – приобретение*.

3.1.2. Ключевые черты волшебной сказки - *Похищение Лес Мучение Приобретение Огонь Избушка Мотив еды Невидимость* – проецируются на событийный ряд повествования главы 46 романа

4. Свойства типа героя Служкина - асоциальность, антагонистичность - свидетельствуют о функции Проводника во взрослую жизнь, литературного аналога сказочной Бабы-Яги.

4.1. Использование интертекстуальных символов в романе служит для создания образа героя, чья функция в романе - Проводник во взрослую жизнь.

4.1.1. Фамилия «Служкин» указывает на мотив «служения», «функции».

4.1.2. Замена имени на «Географ» и вариант имени «Витус» - через имя Беринга - обнажает мотив «путешествия» - аналог сказочного «похищения».

4.1.3. Пушкинские реминисценции, соединяющиеся с именем героя, – указание на необходимые для Проводника сущностные черты, в основе которых – гуманное отношение к человеку.

4.2. Художественные отсылки к роману И.А.Гончарова «Обломов» служат для обозначения значимости роли главного героя, отличие его от типа «лишних людей».

4.2.1. Смысл названия является провокацией к несогласию с несостоятельностью главного героя.

4.3. Смысловая функция главы 24 («В тени великой смерти»), обнажающей мысль об инфантильности героя, ставит вопрос, почему решение проблемы воспитания подрастающего поколения является острой необходимостью.

4.3.1. Функция эпиграфа - обнажить необходимость решения проблемы, связанной с судьбой подрастающего поколения.

5. Роман Иванова «Географ глобус пропил» является художественным размышлением об одном из главных социальных вопросов реальной действительности - создания системы мероприятий, выполняющих функцию «социальной инициации взросления».

5.1. Вся художественная система романа указывает на необходимость обращения к народным истокам видения этой проблемы: прохождение испытания и дает основу для будущего взросления.

5.2. В основе эта система должна строиться на принципе гуманизма, любви к Родине – ее истории и природе.

Список литературы

1. Белковский С.А. «Инициация взросления в различных культурах» - трансперсональный психолог, Областной психологический центр, г. Калуга (<http://kudes.ru/?q=node/4675>)
2. Бычкова О.А. Герой в символическом пространстве романа А. Иванова и фильма А. Велединского «Географ глобус пропил» // Литература в школе. 2016. № 4. С. 17–19. (<https://spbib.ru/en/catalog/-/books/12131712-geroy-v-simvolicheskom-prostranstve-romana-a-ivanova-i-fil-ma-a-veledinskogo-geograf-globus-propil-?ysclid=lcfe12egs6555040615>)
3. Васильева А.А. «Языковая личность и речевой портрет художественного персонажа» (на материале романа А.В. Иванова «Географ глобус пропил»).
4. Дашинский В.В. «Имя как средство раскрытия характера главного героя в романе А.В. Иванова «Географ глобус пропил»». (<https://cloud.mail.ru/attaches/16726986130696853005%3B0%3B1>)
5. Иванов А.В. «Географ глобус пропил», издательство «Альпина нон-фикшн», М., 2021.
6. Куликов Д.Е. Телевизионная программа «Право знать» от 24.12.22
7. Левитская Н. А. Географ глобус пропил или помог понять мир? «Школьная» тема в произведениях новейшей литературы/ Н. А. Левитская // Литература в школе. – 2015. – № 10. – С. 23-24. (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24248757&ysclid=lcfe7hobhe43525515>)
8. Московкина Е.А. «Мотивы русской классической литературы в романе А. Иванова «Географ глобус пропил»» (<https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-russkoy-klassicheskoy-literatury-v-romane-a-ivanova-geograf-globus-propil/viewer>)
9. <https://nashural.ru/dostoprimechatelnosti-urala/sverdlovskaya-oblast/semichelovechya-svyaz>
10. Николукин А.Н. «Литературная энциклопедия терминов и понятий» (<https://file.11klasov.net/8080-literaturnaja-jenciklopedija-terminov-i-ponjatij-gl-redaktor-nikoljukin-an.html>)
11. <https://siteknig.com/books/fantastika-i-fjentezi/jumoristicheskaja-fantastika/page-5-146346-stanislav-lem-puteshestvie-vtoroe-ili-kakuyu-uslugu.html>
12. Перевалова С.В. «Юные герои Фазиля Искандера за уроками русской классики» // Литература в школе. 2015. № 11. С. 18–20. (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24876478&ysclid=lcfefvzp8694028840>)
13. Подковальникова А.С., Костяхина А.К. «Эволюция типа лишнего человека в романе А. Иванова «Географ глобус пропил»» (<https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-tipa-lishnego-cheloveka-v-romane-a-ivanova-geograf-globus-propil/viewer>).
14. Пропп В.Я. «Морфология «Волшебной сказки». Исторические корни Волшебной сказки». Издательство «Лабиринт», 1998.
15. Пушкин А.С. «Сочинения в трех томах. Проза» Том третий. Издательство «Художественная литература», 1987. Капитанская дочка.
16. Пушкин А.С. «Сочинения в трех томах. Стихотворения, сказки, Руслан и Людмила» Том первый. Издательство «Художественная литература», 1985. «Я памятник воздвиг себе нерукотворный...»
17. Пушкин А.С. «Сочинения в трех томах. Проза» Том третий. Издательство «Художественная литература», 1987. Станционный смотритель.
18. Шутая Н. К. «Своеобразие главного героя в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» // Вестник науки и образования. – 2015. – №6 (8). (<https://cyberleninka.ru/article/n/svoeobrazie-glavnogo-geroya-v-romane-a-ivanova-geograf-globus-propil>)

Приложение 1. Испытания героев романа - участников похода

Физические испытания. Что приходится преодолевать?	
непогода	«Дождь сразу ошупывает холодными пальцами волосы, лоб, кончики ушей. Отцы ежатся» [5; 274-275]
враждебность окружающих	«Матерясь и запинаясь о шпалы, парни преследуют нас.– Ну, туристы, падлы, вычислим вас в электричке!... отставая, кричат они нам вслед» [5; 276]
силы природы	«Наши катамаран боком заходит в струю. Через миг нас перевернет» [5; 291]
опасные для жизни ситуации	«Каркас разломился прямо посередине, где стыкуются две пары гондол – то есть под Тютиным. И теперь катамаран медленно разделяется на две половинки» [5; 292]
травмы, раны	«Я руку порезал...Я тоже ногу стер!» [5; 288]
голод	«Картошка пересолена так круто, что у меня трещит в щеках» [5; 294]
силы природы, опасность для жизни	«Но Чебыкин, довольно хохоча, карабкается дальше, исчезает за выступами, спускается в расщелины, появляется снова, ползая по скалам, как муха. С ледяным шаром в животе я слежу за его передвижением. Я боюсь даже вздрогнуть, словно этим могу его столкнуть» [5; 302]
силы природы	«Сила течения так велика, что весла едва не вышибает из рук. Круша бортом сучья, мы врубаемся в крону. Я цепляюсь в раму и ногами принимаю удар ствола. Я изо всех сил отжимаюсь от него, чтобы нас не проволокло под «расческой» [5; 309]
дискомфорт	«Поляну мы нашли не очень удобную – маленькую, неровную, кособокую. Однако выбрать не из чего» [5; 311]
стихия природы	«Дрожая, я вылезаю наружу. На улице густой снегопад. Поньши за ночь поднялся и лагерь оказался на острове... Половина лагеря под водой» [5; 315]
болезни, физический дискомфорт	«А то я простыла... знобит» [5; 318]
опасные для жизни ситуации	«Он даже не смотрит под ноги. Его мушкетерский (!) сапог промазывает на ступеньку, и Градусов с грохотом кубарем летит вниз по лестнице» [5; 324]
враждебность от окружающих людей	«- У нас это таможня! – хохочет второй. Кто мимо плывет – пол-литра)... «У них расчет прост – пропороть ее винтом и утопить нас окончательно» - испытание «гранитными мужиками» [5; 327]
Быстрое решение возникших проблем	«Катамаран уплыл!» [5; 337]
голод	«Тютин штормовкой закрепляется за костровую перекладину... котел опрокидывается» [5; 348]
холод, силы природы	«И тут же мы рушимся в воду... Дикий холод вспышкой

	<i>окатывает мое тело...» [5; 368]</i>
непогода, тяжелая дорога	<i>«Я не могу, Виктор Сергеевич! Не могу! – Машиа трясет головой» «Мы идем, идем, идем, идем, идем, идем, идем. Все тоже самое: повороты, бугры, лоцины, ели, сосны, дождь» [5; 371]</i>
испытание силами природы	<i>«И вот катамаран, как трактор в борозду, грузно сваливается рылом в первый каскад. И его начинает месить и швырять, лупить волнами, душиить пеной, контузить литыми водяными зарядами...» - проход через порог Долган\ . [5; 382-384]</i>

Духовные испытания. Что встает на пути? Какие качества мешают успешно, без проблем пройти поход? Проверка на какие человеческие качества предстают перед подростками?	
неорганизованность	<i>«– Семичеловечья – третья после Гранита, – печально поясняет Овечкин. – Проспали мы Гранит из-за вас, алкашей...» [5; 279]</i>
отсутствие командира, лидера	<i>«– Нам такие начальники-бухгалтики не нужны, – \ беспощадно добавляет Борман. – Так что ты нам больше не командир, и звать мы тебя будем просто Географ. А все вопросы станем решать сами» [5; 280]</i>
эгоизм внутри коллектива, неопытность, нежелание прислушаться к людям	<i>«Свара разгорается с новой страстью. Вскоре уже все орут, бьют себя в грудь, швыряют друг другу топор и размахивают увечьями» [5; 288]</i>
проверка на готовность спасти ближнего, несмотря на отношения с ним	<i>«Держи Жертву!... – первым орет Градусов. Маша, Люська и Овечкин дружно вцепляются в Тютина, который торчит из каркаса уже по пояс, как Иван Коровий Сын из сырой земли» [5; 292]</i>
несостоятельность, самонадеянность	<i>«– Мы все – командиры! – гордо заявляет Чебыкин» [5; 295]</i>
неготовность подчиняться	<i>«– Меня не колышет! Будить надо было! И вообще, Борман мне не начальник! Я был против него!» [5; 307]</i>
взаимовыручка	<i>«Мгновение я вижу Овечкина, сидящего верхом на обрубленном стволе, который остается позади. А еще через мгновение Овечкин, как летучая мышь, прыгает на уходящий катамаран и падает грудью на корму. Мы с Градусовым выволакиваем его из воды» [5; 309]</i>
неспособность организовать людей	<i>«- Оба вы командиры хреновые!» [5; 319]</i>
помощь людям, от которых может последовать опасность	<i>«Отцы молча наблюдают, как мужики тянут к огню руки, а потом по одному начинают уходить» [5; 332]</i>
неготовность брать на себя ответственность	<i>«Да командуй ты сам! Жалко мне, что ли!» [5; 339]</i>
потрясение от	<i>«Отцы разбредаются по камерам. Овечкин на пробу качает</i>

<p>прикосновения к суровому прошлому</p>	<p><i>решетку на окне. Чебыкин корчится на нарах. По его лицу видно, что он прислушивается к своим ощущениям. Маша стоит в стороне, обхватив себя рукавами за плечи. Она ошарашено озирается. Глаза ее поблескивают в темноте. Градусов пинает по стенам, словно испытывает их на прочность. Люська, встав на цыпочки, таращится в окно и вдруг дико визжит». [5; 362]</i></p>
<p>неготовность быть лидером до конца</p>	<p><i>«- Виктор Сергеевич, я не уверен в себе, - говорит Борман. – Может, вы все-таки поведете катамаран?» [5; 366]</i></p>
<p>способность быть ведущим в сложной ситуации</p>	<p><i>«Градусов занял мое место» [5; 382]</i></p>

Приложение 2. Сказочные аллюзии, отмеченные в работе В.Я. Проппа

1. **Костяная нога.** «Яга напоминает собой труп, труп в тесном гробу или в специальной клетушке, где хоронят или оставляют умирать. Она — мертвец». [14; 163]

2. «Другими словами, яга представляет собой явление, известное в этнографии под названием **хозяина**. Вопрос о хозяине — вопрос чрезвычайно сложный и далеко еще не разработанный» [14; 169]

3. «**Возраст**, в котором дети подвергаются обряду посвящения, различен, но есть тенденция производить этот обряд еще до наступления половой зрелости. Вспомним, что к яге-пожирательнице всегда попадают дети. Когда наступал решительный момент, дети так или иначе отправлялись в лес к страшному для них и таинственному существу». [14; 175]

4. **Избушка на курьих ножках** «Некоторые сказки сообщают, что избушка эта «крутится», т. е. вращается вокруг своей оси. "Стоит перед ней избушка на курьих ножках и беспрестанно повертывается". Повертывается она, однако, не сама собой. Герой должен заставить ее повернуться, а для этого нужно знать и произнести слово». [14; 152]

5. «Анализ понятия **слепоты** мог бы привести к понятию **невидимости**. Слеп человек не сам по себе, а по отношению к чему-нибудь. Под «слепотой» может быть вскрыто понятие некоторой обоюдности невидимости. По отношению к яге это могло бы привести к переносу отношения мира живых в мир мертвых: живые не видят мертвых точно так же, как мертвые не видят живых. Но, можно возразить, тогда и герой должен был бы представляться слепым. Действительно, так оно должно было бы быть, и так оно и есть на самом деле. Мы увидим, что герой, попавший к яге, слепнет. Он объясняет эту слепоту так: "Яга представляется, между прочим, слепой. Можно догадываться, что слепота Бабы значит безобразие. Представление тьмы, слепоты и безобразия сродни и могут заменить одно другое". [14; 166]

Рецензия

на работу Глуховой Дарьи Ильясовны

«Символика интертекстуальных приемов как способ соотнесения идейных смыслов романа А.В. Иванова «Географ глобус пропил» с событийной схемой волшебной сказки»

Работа Глуховой Дарьи «Символика интертекстуальных приемов как способ проецирования идейных смыслов романа А.Иванова «Географ глобус пропил» на структуру волшебной сказки» представляет собой литературоведческое исследование, несомненным достоинством которого является обращение к произведению современной литературы, вызвавшего общественный интерес.

В работе привлекает самостоятельность подхода к поставленной проблеме выявления приемов интертекста, служащих выражению авторской позиции по актуальному для современных реалий вопросу социальной инициации.

Работу отличает стремление выйти на высокий уровень понимания теории вопроса и скрупулезность в анализе художественного текста.

Следует отметить чётко выраженную структуру исследования, соблюдение логики и последовательности изложения материала.

Работа имеет достаточно высокую теоретическую и практическую значимость и может быть рекомендована к участию в городской научно-практической конференции.

Левина И.С.

учитель русского языка и литературы МБОУ гимназии

№ 44 города Пензы, учитель высшей категории

